

М.В.Станюкович. *Филиппинский эпос и связанные с ним искусственные конструкции // "Калевала" в контексте региональной и мировой культуры. Материалы международной научной конференции, посвященной 160-летию полного издания "Калевалы"*. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2010. С. 156-164.

Знарок народной традиции, обладающий блестящим литературным талантом, может создать замечательное авторское произведение. «Рамаяна» Вальмики, «Одиссея» Гомера, «Калевала» Леннрота, «Гаявата» Лонгфелло - список можно продолжить, но длинным он не будет, поскольку создание шедевра, который вошел бы в фонд мировой культуры – редкостная удача. Его возникновению способствует возрождение национального сознания, потребность в творении истории – обычно в переделке ее. Поговорим об искусственных конструкциях, основанных на эпосе: литературных обработках, реанимированных «народных традициях», целеноправленных фабрикациях, составных\унифицированных текстах. Филиппинский материал – благодатная почва для такого разговора. Богатство эпических традиций, непростая история и почти четыре столетия письменной фиксации эпика породили ряд подобных конструкций, поскольку по ряду причин для филиппинцев эпос – одна из основ национальной самоидентификации¹. Филиппины по сей день - заповедник живого сказительства. В процессе христианизации у равнинных народов (96% населения страны) эпические традиции исчезли, но горцы-анимисты и мусульмане юга продолжают их петь.

Несмотря на широкое распространение грамотности, эпические сказания, по-видимому, никогда не записывались филиппинским слоговым письмом. Возможно, сведения об эпике есть в доиспанских рукописях юга архипелага, написанных арабицей, однако они не введены в научный обиход.

Испанские миссионеры обратили внимание на эпос еще в XVI в.. Филиппины были теократическим образованием, ими правили монашеские ордена [Подберезский 1986]. Экономическая несостоятельность огромной постепенно приходящей в упадок испанской империи, отягощенной необозримыми колониальными владениями в Новом Свете, имела как отрицательный, так и положительный эффект для народов архипелага. Не в силах конкурировать с более молодыми колониальными державами, Испания изолировала свою колонию, оборвала связи, многие тысячелетия соединявшие архипелаг с другими народами Азии. Однако экстенсивный характер хозяйства охранил острова от притока чужеродного населения – испанских колонистов, африканских рабов, китайских кули. Благодаря этому сохранилось автохтонное население, языки и (в деформированном виде) – низовая традиционная культура [Станюкович 2002]. Высокая же культура изменилась до неузнаваемости.

Светской науки на Филиппинах не существовало, а миссионерские труды были малодоступны. Работы испанского периода содержат свидетельства о том, что эпические произведения равнинных народов архипелага были связаны с языческими верованиями. Неудивительно, что в ходе христианизации они были утрачены. Из всей массы этих произведений были зафиксированы лишь два: бикольский «Хандионг» и илоканский «Лам-анг».

К началу XIX в. филиппинские аристократы были ревностными католиками, отождествляли себя с Матерью-Испанией и стыдились всего «туземного». Во второй половине XIX в. положение изменилось. «Иллюстрадос» - филиппинская интеллектуальная элита – склонялись к националистическим идеям. Христианство не подвергалось сомнению, но монашеские ордена стали восприниматься как зло. В поисках

¹ Подробнее о проблеме самобытности на Филиппинах см. [Подберезский 1974; 1984]; о роли эпоса в ее разрешении [Станюкович 1986]).

самобытности стали обращаться к народной культуре. Иными словами, интерес к фольклору у потенциальных ученых из христианизированных народов возник тогда, когда большие эпические формы в их среде исчезли, а сами исследователи стали местному обществу культурно чужими. Немаловажно и то, что иллюстрация находилась оппозиции к церкви, хранившей в своих архивах ценнейшие материалы по культуре, с которой миссионеры знакомились в ранние периоды христианизации жителей островов. В 1898 Филиппины, уже завоевавшие в боях с испанскими войсками независимость, были переданы Испанией США. Война с новым колонизатором была проиграна, значительная часть филиппинской элиты демонстративно покинула страну. Оставшиеся стали «перестраиваться».

Для США приоритетом стало народное образование, эффективнейший инструмент внедрения новой идеологии. С огромным размахом был осуществлен переход на американскую систему светского обучения, школьного и университетского, и переориентация на английский язык. Учебники вводили новую версию истории страны. Все богатство документов, словарей и исследований, накопленное за годы испанского правления, было сведено к 55 томам оперативно изданных переводов на английский [The Philippine Islands 1903-1908]. Почти на сто лет дверь к доиспанской культуре захлопнулась: о ней стали судить лишь по этой подборке. В условиях оторванности от прошлого и общественной потребности в свидетельствах о нем появилась знаменитая подделка – эпос «Марагтас».

XX век ознаменован внедрением уже известных текстов «Хандионга» и «Лам-анга» в национальную культуру путем их переводов на бикольский и тагальский и многочисленными записями неизвестных ранее эпических сказаний филиппинских горцев. Новые записи сделаны силами филиппинских и зарубежных – в основном европейских - исследователей. Богатейшее собрание записей последних лет, частично транскрибированных и переведенных, хранится Эпическом аудиоархиве Университета Атенео де Манила (см. [Literature of Voice 2005]²) Оставим их в стороне и рассмотрим основные виды манипуляций по теме.

Бикольский «Хандионг»

Эпическое сказание, известное как «Хандионг», по имени главного героя, или «Ибалонг», по древнему названию Бикольского региона (юг о. Лусон), уже несколько веков не исполняется. Подлинный текст на бикольском не записан или не найден. Известен лишь испанский пересказ фрагмента, который датируется первой половиной XIX в. Он был переведен сперва на английский, а затем на исходный бикольский; все три текста с подробным комментарием были недавно опубликованы [Espinosa 1996]. Мерито Эспиноса, специалист по английскому языку и литературе, общественный деятель и энтузиаст, стремится внедрить эпос в современную культуру: сделать бикольский текст основой для праздничных театрализованных представлений, ввести в школьную программу. Краеведческие комментарии Эспиноса, при всей их наивности, интересны и полезны, чего не скажешь об анализе бикольского эпического стиха, полученного столь сложным образом - через два перевода при отсутствии оригинала.

Илоканский «Лам-анг»

Ближе всего к Калевале стоит илоканский эпос «Лам-анг»; на роль Лённрота в связи с ним претендуют по крайней мере двое. Первый – Педро Буканег, христианизированный горец, полупоэтический персонаж. По преданию, в 1592 г. на берегу реки Абра был найден

² Заслуга его организации принадлежит французскому эпосоведу Николь Ревель, которая сама записала и опубликовала два южнофилиппинских эпических сказания.

младенец, слепой от рождения. Его подобрала крестьянка, а когда подросток, монахи-Августинцы взяли на воспитание в Манилу. Религиозный писатель и поэт, создатель илоканского литературного языка, издатель первой илоканской книги, соавтор илоканско-испанского словаря и грамматики, Педро Буканег записал «Жизнь Лам-анга» в 1640 г. Записал или сочинил? Кроме Буканега, авторство приписывают поэту Кануто Медине и группе поэтов XVII в. Л.Ябес, второй «претендент» на роль Лённрота в филиппинском эпосоведении, считает, что это фольклорное произведение, созданное задолго до прихода испанцев [Yabes 1935:2].

Как показал в своей дипломной работе С.И.Яценко, известно семь версий текста памятника. Версия Ябеса – компиляция четырех из них. Ябес свободно соединял кусочки «мозаики» из разных источников, вносил фразы и даже строфы собственного сочинения «для красоты и ясности изложения». Он, тем не менее, считал, что «переработанная версия сохраняет вид той древней поэмы, которую века назад исполняли на память древние илоканцы» ([Yabes 1935:9], цит. по: [Яценко 2009:13]).

К Ябесу вполне применимы слова В.Я.Проппа о Лённроте: он также «подчинял народный эпос литературным нормам и требованиям своего времени» [Пропп 1976]. «Лам-анг» в версии Ябеса ныне является единственным эпическим сказанием, известным всем филиппинцам из школьных и университетских курсов.

Бисайский «Марагтас»

Триумф поддельного бисайского эпоса - свидетельство острой потребности филиппинского общества начала XX века в «славном прошлом». Используя авторскую рукопись книги Педро А. Монтекларо, написанную по мотивам легенд о Панай, и несколько других «источников», мистификатор Хосе Марко заявил в 1913 г. об «открытии» якобы найденной им старинной рукописи Хосе Марии Павона [Marco 1913], содержащей «эпический текст» с Кодексом раджи Калантияо. Только через полвека выдающийся историк и этнограф У.Г.Скотт, священник Горной провинции Северного Лусона и исследователь испанских рукописей, доказал, что это фальшивка [Scott 1967]³. За эти годы история о десяти дато (вождях) из Брунея была признана историками, попала в учебники, в честь нее были созданы музей, памятник и т.д. Между тем произведение, призванное быть свидетельством великого прошлого филиппинцев, не только не удовлетворяло критериям эпического сказания, но и живописало общество весьма неприглядное, в котором реальные свободолюбивые филиппинцы жить бы не стали – просто уплыли бы на другой остров от такого раджи. Кроме того, колониальное мышление автора вновь низводило филиппинцев до уровня дикарей, цивилизованных приезжими – на этот раз не испанцами, а соседями – брунейцами. Это особенно несправедливо, поскольку достоверно известно, что часть о. Борнео, на которой расположен Бруней, издавна входила в зону влияния филиппинского Султаната Сулу. Националистическому режиму Маркоса открытие Скотта было не ко двору. На национальном симпозиуме, проведенном с целью восстановить честь Марагтаса, даже его имя не упоминалось. Материалы симпозиума [Maragtas Symposium 1968] – свидетельство борьбы между националистами и настоящими филиппинскими учеными. Последние (Хуан Франсиско, Арсенио Маниуэль, Гонсало дель Росарио и др.) последовательно доказали несостоятельность фальшивки с точки зрения палеографии, фольклористики, лингвистики [Fransisco 1970; Manuel 1970; Rosario 1970]. Однако Марагтас живуч – он присутствует не только в нашей Истории всемирной литературы, опубликованной в конце

³ Наиболее серьезные исторические и историко-культурные труды по Филиппинам, написанные в XX в., принадлежат исследователям, работавшим с испанскими архивами, в первую очередь в католическом университете Santa Tomas (Манила) и в Испании. Первенство среди них принадлежит У.Г.Скотту, чья книга «Барангай» – лучший сводный источник по доиспанскому прошлому архипелага [Scott 1984].

80х гг. [Макаренко 1985:627]⁴, но и в культурологическом словаре, изданном Университетом Филиппин значительно позже [Cultural Dictionary 1996: 462].

Нормативные тексты худождов ифугао

Ифугао, в недавнем прошлом охотники за головами, населяют горные районы Северного Лусона. Тексты *худхудов* – их эпических сказаний - опубликованы бельгийским миссионером Ламбрехтом [Lambrecht 1957, 1960, 1961, 1967]. Более 30 лет я исследую и с 1995 г. записываю локальные варианты этого богатейшего шаманского ритуального эпоса у ифугао и калангуя, их соседей и совладельцев традиции (см. библиографию). Варианты значительно различаются по языку, жанровому разнообразию внутри традиции, ритуальной приуроченности и степени регламентированности.

Худхуды - первый в мире эпос, который ЮНЕСКО объявило нерукотворным наследием человечества (2001 г.). На деньги ЮНЕСКО была основана «школа живых традиций». Исполнителей (эпос поет солистка, которой вторит хор) стали приглашать в столицу и даже за рубеж. Интересно, что при этом резко изменился их гендерный состав: женщин, традиционно исполняющих сказания, на выездах сильно потеснили мужчины. Содержание текстов все более обедняется: в связи с запретом темы охоты за головами и исчезновением ритуальных аспектов выпадают целые блоки сюжетобразующих мотивов, все шаманские коннотации снимаются [Stanyukovich 2006, 2007]. В ифугаоских школах вводятся «стандартизированные версии» сказаний. Излишне говорить, что стандартизацию проводят не фольклористы, так как специалистов по худождам на Филиппинах просто нет. ЮНЕСКОВские и правительственные издания и пресса тиражируют стереотип, имеющий слабое отношение к живой традиции. Скоро он войдет в учебники.

Локальные ифугаоские традиции, на основе которых ныне формируются нормативные тексты, представляют собой ценность неизмеримо большую, чем некий конгломерат, который рано или поздно сформируют на его основе. Для сохранения культуры и исследования этнической истории народа необходимо изучение и публикация настоящих локальных вариантов сказаний.

Устный эпос и его записи – предмет рассмотрения фольклористов, этнографов, лингвистов. Краеведение – вещь замечательная, однако до уровня науки краеведам не дает подняться, в частности, непреодоленная любовь. Для них, как и для деятелей народного образования, важно, чтобы было хорошо, правильно (в их понимании), а не так, как есть. Литературные обработки и искусственно реанимированные «народные традиции» грешат страстями, часто националистическими. Страсти и национализм науке противопоказаны.

Литература

Макаренко 1985 - Макаренко В. А. Филиппинская (остров Май-и) литература [до конца XVI в.] // История всемирной литературы: В 8 томах. М. Т. 3. 1985. С. 626—628.

Подберезский 1974 - Подберезский И.В. Сампагита, крест и доллар. М. 1974

Подберезский 1984 - Подберезский И.В. Филиппины Поиски самобытности Современное филиппинское культуроведение. М. 1984

Подберезский 1988 - Подберезский И.В. Католическая церковь на Филиппинах. М. 1988

⁴ «Среди около тридцати произведений эпической поэзии есть поэмы бисайцев, ифугао, илоканцев, бикольцев и некоторых других народностей. В центре внимания одной из них — бисайской поэтической хроники «Марагтас» (начало XIV в.?) — поход десяти малайских раджей (дату) во главе с брунейским раджей Пути на остров Панай и другие южные острова Филиппинского архипелага в XIII в. В историческую канву хроники вплетается история любви вероломной девушки Капинанган и воина Гурунгурунга — первая в филиппинской литературе стихотворная повесть о неверной жене.» [Макаренко 1985:627]

- Пропп 1976** - Пропп В.Я. «Калевала» в свете фольклора // Фольклор и действительность: избранные статьи / В.Я.Пропп; Сост., ред. Б. Н. Путилов. М., 1976
- Станюкович 1981** - Станюкович М.В. Эпос и обряд у горных народов Филиппин. // *Советская этнография*, No. 5, 1981, с. 72-83
- Станюкович 1986** - Станюкович М.В. 1986 Полевые исследования, переводы и публикации эпоса на Филиппинах. \ \ Тез. докл. Всесоюзн. сессии полевых этнографических и антропологических исследований 1984-1985 годов. Йошкар-Ола. С.274-275
- Станюкович 2002** - Станюкович М.В. Филиппины и Куба – две модели испанской колонизации // Радловские чтения. СПб, 2002, с. 110-116
- Станюкович 2003** - Станюкович М.В. Устный эпос и шаманство: проблемы этнологического исследования народов Азии. \ \ Российская наука о человеке: Вчера, Сегодня, Завтра. Вып. 1, СПб. 2003, с.174-185
- Станюкович 2008** - Станюкович М.В. Эпическое сказание ифугао «Алигуюн нак Биненвахен» - построение сюжета, персонажи и топонимы. // Индонезийцы и их соседи. Festschrift E.В.Ревуненковой и А.К.Оглоблину. Отв. ред и сост. М.В.Станюкович. *Маклаевский сборник*, выпуск 1, 2008. СПб. С. 223-243.
- Яценко 2009** - Яценко С.И. Илоканская богатырская сказка «Жизнь Лам-анга». Вып. квал. раб. бакалавра. СПбГУ, Восточный факультет. СПб. 2009. Рукопись, 157 с.
- Cultural Dictionary 1996** - University of the Philippines Cultural Dictionary for Filipinos. T.B. Kintanar, ed. Quezon City 1996.
- The Philippine 1903-1908** - The Philippine Islands 1493-1898. E.Blair and J.Robertson, eds. 55 vols. Cleveland, 1903-1908.
- Espinas 1996** - Espinas, M.B. Ibalong. The Bikol folk epic-fragment. Manila, 1996
- Fransisco 1970** – Fransisco, Juan R. Paleographic Considerations on the Maragtas Document. // Maragtas Symposium. A symposium on the Maragtas, 27th of January 1968. National Historical Commission. Manila, pp. 20-28
- Lambrecht 1957** - Lambrecht, Francis 1957 [1961]. Ifugao Epic Story: Hudhud of Aliguyun at Hananga. *Univ. of Manila Journal of East Asiatic Studies*, vol.6, N 3-4, pp 1-203. Manila.
- Lambrecht 1960** - Lambrecht, Francis 1960. Ifugaw Hu'dhud. Hudhud of Aliguyun who was bored by the rustle of the palm tree at Aladugen. *Folklore Studies*. Tokyo, vol.19, pp.1-174.
- Lambrecht 1961** - Lambrecht, Francis. Ifugaw Hu'dhud (continued). Hudhud of Bugan with whom the ravens flew away, at Gonhadan. *Folklore Studies*. Tokyo, vol.20, 1961, pp.136-273
- Lambrecht 1967** - Lambrecht, Fr. 1967. Hudhud of Dinulawan and Bugan at Gonhadan. *Saint Louis Quarterly*, vol. 5, N 3-4, pp.267-713
- Manuel 1970** – Manuel, E.Arsenio. Notes on the Folkloricity and Historicity of Maragtas. // Maragtas Symposium. A symposium on the Maragtas, 27th of January 1968. National Historical Commission. Manila, pp. 42-46
- Maragtas 1970** - Maragtas Symposium. A symposium on the Maragtas, 27th of January 1968. National Historical Commission. Manila, 1970
- Marco 1913** – [Marco, J.] Friar José María Pavón. Las antiguas leyendas de la Isla de Negros. Himamaylan 1840. MS.
- Literature of Voice 2005** - Literature of Voice. Epics in the Philippines. N.Revel, ed. Quezon City, 2005.
- Rosario 1970** – Rosario, Gonzalo del. The Maragtas and the Peopling of the Southeast Asia in Pre-Hispanic Times. // Maragtas Symposium. A symposium on the Maragtas, 27th of January 1968. National Historical Commission. Manila, pp. 7-19
- Scott 1984** - Scott, W.H. Prehispanic source materials for the study of Philippine history. Manila, 1984
- Scott 1992** - Scott, W.H. "Kalantiaw: The Code That Never Was" \ \ Scott, W.H. Looking for the Prehispanic Filipino and Other Essays in Philippine History. Manila, 1992

Scott 1994 - Scott, W. H. Barangay. Sixteenth-Century Philippine Culture and Society. Manila, 1994.

Stanyukovich 2000 - Stanyukovich M.V. Peacemaking Ideology in a Headhunting Society: *Hudhud*, Women's Epic of the Ifugao // Hunters and Gatherers in the Modern World. Conflict, Resistance, and Self_Determination. P.P. Schweitzer, M.Biesele and R.Hitchcock, eds. New York-Oxford: Berghahn Books, 2000. P. 399–409.

Stanyukovich 2003 - Stanyukovich M.V. A living shamanistic oral tradition: Ifugao *hudhud* // *Oral Tradition Journal*, vol.18 # 2, 2003. Center for Studies in Oral Tradition, University of Missouri-Columbia, USA, pp. 249-251

Stanyukovich 2006 - Stanyukovich M.V. Factors affecting stability/variability of the Ifugao *hudhud*. 2006. <http://www.sil.org/asia/philippines/ical/papers.html>

Stanyukovich 2007 - Stanyukovich M.V. Poetics, Stylistics and Ritual Functions of Hudhud and Noh \\\ Hudhud and Noh. A Dialogue of cultures. Japan Foundation. Manila 2007, pp. 62-67, 71-74

Yabes L.Y. «The Ilocano Epic». Manila, 1935.